

Перекидывать через борт контейнеровоза блоки к пирсу не вышло. Легче уж дотащить их в обход. Но работа все равно значительно ускорилась. За тем лишь исключением, что остальным шести домам так же требовалась помощь. Холода затронули всех.

Грузовик делал ходки одну за другой, практически не останавливаясь. Пеноблоки таяли с такой скоростью, что Саше даже потребовался помощник. Вдвоем с Орином они сумели скинуть больше половины борта сухогруза за восемь часов. Под конец смены Александр с огромным трудом чувствовал свои руки и ноги. И дело было даже не в холоде, а в катастрофической усталости.

Скатившись с борта баржи на мягкую кучу набросанного строительного материала, он доковылял до «КАМАЗов». С благодарностью принял постороннюю помощь и сел на край платформы грузовика. Иначе как везением то, что старая техника умудрялась работать в такой мороз, было не объяснить. Подъехав к «своему» экодому Саша попробовал спрыгнуть в снег, но получилось только свалиться. Несколько крепких рук тут же затащили его внутрь и положили к таким же отдыхающим. Александр вдохнул теплый воздух и мгновенно уснул.

Пробуждение оказалось шумным. По всему дому стучали молотки и дребезжали дрели. Подняв голову, он огляделся. Судя по штабелям людей, усталость свалила не только его. Температура существенно поднялась. И дело было не только в том, что он лежал в теплой зимней куртке вплотную прижатый к другим одетым работникам. Сам воздух стал ощутимо горячее.

— Как успехи? — спросил Сухов у пробегающего мальчонки с банкой гвоздей в руках. Мальчик лет восьми лишь кивнул, ничего не ответив. Кажется, Древнев и в самом деле по максимуму использовал детский труд, но им это пока было не в тягость. Что же они в тепле и сытости, значит, все будет в порядке.

— Как ты? — спросил приятный женский голос откуда-то сбоку. Саша оглянулся и увидел сидящую неподалеку Кэт. Девушка, судя по снегу на плечах, только недавно вернувшаяся в дом, отогревалась горячим чаем. Пахло мятой и, кажется, елью.

— Хорошо, уже отдохнул, — слукавив, ответил Александр и попробовал встать. Ноги горели от боли. Казалось еще чуть-чуть и они отвалятся. Катерина отвернулась, сделав вид, что не заметила слабости напарника. — Как там на улице?

— Холодно. Народ быстрыми перебежками последний грузовик разгружает, — ответила, морщась, женщина, — вот только не хватает панелей. Все что было, перевезли уже.

— Так надо вернуться и новую кучу накидать, — с трудом садясь, заявил Саша.

— Не надо, нечего уже возить. Вторая смена все, что могла, собрала. На сухогрузе теперь пусто.

— Ну отлично же? — не понял ее гримасы Сухов.

— Не хватает панелей. Их внутри нужно в два слоя класть, а хватило только на один. На всех поровну разделили.

— И что поделать? Или ты предлагаешь у кого-то утеплитель отобрать и отдельно его делать?

— Ничего я не предлагаю, просто говорю, — огрызнулась Катерина, — здесь хоть и тепло. А на верхних этажах температура до нуля упала. Если так дальше пойдет, вода в трубах замерзнет.

Представив, что будет, если полопаются трубы с геотермальным отоплением, Саша грязно выругался. Такого, конечно, допускать было нельзя. Вот только что поделать? Размяв мышцы на руках и ногах, он направился в шлюзовую. Там на стене висела схема здания. Древнев негромко обсуждал с вымотавшимся Орином и несколькими гражданскими, что еще можно сделать для утепления дома, но голоса были далеко не радостные.

— У нас просто нечем его еще укрепить, — говорил сапер, — материала не хватает. Можно попробовать разобрать стройку, которая за третьим кольцом обороны. Но на это уйдет очень много времени и сил. То, что нам так повезло со стройматериалами, уже чудо.

— Маловато получилось чудо, нужно еще шесть этажей в каждом доме утеплять, а нечем. Сейчас мы туда все шкафы стаскиваем, книги, — перечислял с надрывом Древнев, — еще немного и постельное будем в качестве утеплителя использовать.

— Да без толку это, — отмахнулся с горечью Орин, — холод по перекрытиям идет. То, что смогли, — сделали. Нужно вводить смены, делать вылазки за ресурсами.

— Это и без тебя понятно, — угрюмо оборвал его майор, — у кого еще предложения будут?

— Слушайте, но выживали же эскимосы и буряты при минус пятидесяти сотни лет назад? — возмутился один из гражданских, кутаясь в красную куртку. — Ездили на оленях, ловили тюленей. Выживали. И не было у них ни домов, ни обогрева, ни теплиц.

— Вы ничего не попутали? — улыбнулся Саша. — Они же кочевыми племенами жили. По пять, максимум двадцать человек. А у нас двадцать тысяч!

— Погоди, Саш, — вдруг сказал Орин, глубоко задумавшись, — вообще он бред, конечно, несет, но рациональное зерно в этом есть. У нас же прямо под боком почти бесконечный источник строительного материала. Делали же раньше дома из снега и льда.

— Нас двадцать тысяч, а ты что, предлагаешь переселиться из мало-мальски, но отапливаемых зданий на мороз под снег? — удивился майор.

— Да нет же, не так грубо, — отмахнулся сапер, — лед — тоже изолирующий материал. Конечно, в разы хуже, чем дерево или тем более пенопласт, но гораздо лучше, чем ничего. Нам только нужно возвести дополнительную стену вокруг каждого дома.

— Рехнулся? У нас тридцатипятиэтажные здания. Да мы полгода будем из снега станы лепить и то не закончим. А на таком морозе даже самые крепкие заболеют.

— Поэтому мы так делать не будем. Кто главный техник?

— Я, — отозвался гражданский, напяливший поверх шапки капюшон. Учитывая, что в шлюзе была плюсовая температура, выглядело это комично, но, судя по мешкам под глазами, мужчина давно не отдыхал. — Что нужно?

— Насосы канализационные, какую максимальную тягу они могут обеспечить?

— Ну, кубометр в минуту. Насосы хорошие. Только мы же наоборот перекрыли канализацию, чтобы очищенную воду не тратить на слив.

— Нужно будет перекрыть все трубы в одном ответвлении и пустить по ним наверх морскую воду. У нас труба слива выходит за километр от берега. На глубине около двухсот метров. Там

точно должна быть околонулевая температура. Градуса два-три. Но нам этого будет достаточно, — оживший Орин начал объяснять схему, которая при других обстоятельствах могла послужить поводом для госпитализации в дурку. Сейчас же все слушали очень внимательно, не перебивая человека, который, возможно, предлагал единственный способ спасения.

Уже через пятнадцать минут наверху заработала электросварка. Квартиры, из окон которых планировалось поливать стену, освобождались от жильцов. Утеплительные панели переносились на внутренние стены. Пришлось временно свернуть систему орошения с теплиц. Убрать освещение. Только обогрев работал в пассивном режиме.

А потом они начали делать самую большую ледяную горку в своей жизни.

По два человека на один шланг. По двадцать на один этаж. Вначале казалось, что ничего не выйдет. Вода замерзала на лету. Гора распадалась. Не хотела держать форму. Но потом что-то изменилось, температура повысилась и лед начал схватываться. Уже через час они достигли высоты в два метра. Через семь — в шестнадцать. Несколько раз приходилось менять общую конструкцию. Делать поперечные балки. Ответвления.

Саша окончательно отключился через двадцать часов. Его оттащили внутрь. Но даже когда он очнулся, работа еще не была завершена, а температура и не думала повышаться. Решив снова приступить к строительству, он был решительно остановлен Кэт. Женщина чуть не насильно заставила его поесть и выпить горячего отвара с травами.

— Спасибо. Много еще осталось? — спросил он, понимая, что эта трапеза ему была действительно очень нужна. Как-то сразу полегчало.

— Добрались до двадцать второго этажа. Уже третий раз, — мрачно ответила ловкачка.

— В смысле?

— Лед не выдерживает давления. Приходится все время делать основание толще.

— Черт, — Саша схватился за голову, — и что делать теперь?

— Не волнуйся, в этот раз должно получиться. До десятого этажа толщина стены уже метров десять по кругу. Так что в этот раз не рухнет. А даже если и попробует упасть, уже есть крепления по периметру. Главное, чтобы конструкция здания всю эту махину выдержала. Только представь почти тысяча тонн по периметру. Больше, чем вес самого здания.

— Сколько? — Александр попытался посчитать в уме, но не вышло. Наверное, еще не до конца проснулся. — Значит, новости хорошие? Мы выживем?

— Можно и так сказать. По крайней мере, саркофаг у нас получается знатный. Еще шесть часов работы, и должны закончить. Мы, кстати, не одни такие. Соседи, глядя на нас, так же решили утепляться. Так что сейчас у нас семь сосулек высотой в сто метров. Красивых таких, прозрачных.

— Погоди, а как же мы наружу выбираться будем из-под льда? Как же вентиляция, о которой говорил Орин?

— Не волнуйся, все предусмотрели. На каждом этаже сделали дырки под воздух. Их всегда можно перекрыть или замуровать. А внизу, там, где шлюз, заливали в последнюю очередь. Ну

и крыша еще, там тоже шахту открыли. Жаль, конечно, света с нее нет. Был бы солнечный колодец.

— А почему теплее не становится? Температура же должна повышаться?

— Обогрев пришлось пустить на воду, чтобы она схватывала лучше. Инженер какой-то там контур по-другому замкнул. Не знаю, не разбираюсь я в этом, — отмахнулась Кэт, — к тому же еще похолодало. На десять градусов. Так что смены пришлось сократить. По полчаса, потом перерыв три — на обогрев. Раз в шесть часов сон.

— Это сколько же я проспал, что такие смены успели сделать?

— Немного, всего-то пять часиков, — улыбнулась женщина.

— Ладно, значит, на работу пора. Спасибо еще раз, — кивнул Александр, вставая из-за стола. — Куда сейчас лучше всего идти?

— На двадцать четвертый. Оттуда поливают, — Кэт начала собирать тарелки, — я бы на твоём месте не торопилась, твоя смена закончена. У нас еще тысяча мужчин и женщин. Все получится.

Будто вопреки ее уверенности снаружи раздался очень громкий, хоть и глухой, треск. Может, другие этого и не слышали, но Саша со своей синестезией буквально увидел, как огромная трещина прошла по всей длине дома и закончилась только этаже на двадцатом. Лед дышал. Пел. И это была вовсе не колыбельная. Скорее, зов смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/470441>